

УДК 314.3

Республика Казахстан: эволюция рождаемости казахов в конце XX – начале XXI вв.

Г. А. Сарсембаева

*Восточно-Казахстанский государственный технический университет
им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск*

В статье рассматривается влияние трансформационных тенденций в репродуктивном поведении казахского населения на показатели рождаемости Казахстана в современный период. Кроме того, в работе представлены статистические данные по возрастным, суммарным и нетто-коэффициентам воспроизводства.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, естественный прирост, воспроизводство, репродуктивные установки, половозрастная структура.

С конца 60-х гг. XX в. в Казахстане наметилась тенденция к снижению рождаемости. Распад СССР и последующие негативные для процессов воспроизводства явления обострили сложившуюся ситуацию. Экономический кризис ускорил процесс перехода от традиционного к новому типу репродуктивного поведения. Репродуктивный контингент женщин был вынужден усилить контроль над рождаемостью. Снижение жизненного уровня заставило многие семьи отказаться от рождения ребенка или отложить его появление.

Сокращение рождаемости на фоне увеличения смертности и, как следствие, уменьшение естественного прироста населения, а также интенсификация миграционного оттока обусловили сокращение численности населения Казахстана в 1989–1999 гг. на 9,2 % [5, с. 5]. Последующая стабилизация социально-политических и экономических процессов повлияла на улучшение демографической ситуации, повлекла за собой увеличение численности населения, обусловленное не столько ослаблением эмиграционного движения, сколько увеличением естественного прироста населения за счет повышения рождаемости. Среди факторов, оказывающих влияние на демографическую картину в Казахстане, доминирующим становится эндогенный фактор.

Согласно статистическим данным, в 1990–1999 гг. отмечается сокращение численности родившихся на 33,9 % [1, с. 49, 79; 2, с. 25, 42; 5, с. 152–156]. Это объясняется не только ухудшением социально-экономического положения семьи, но также и изменениями календаря рождений, введением в середине 80-х гг. поощрительной социально-демографической политики. Социальные льготы побудили тогда многие семьи реализовать планы относительно детей раньше, чем они предполагали это сделать. Контингент потен-

циальных родителей оказался в значительной мере исчерпанным, что и вызвало сокращение абсолютных чисел рождений в последующие годы.

Эти тенденции были характерны для всех крупных этносов Казахстана. Однако в 1990–1999 гг. казахи продемонстрировали наибольшее сокращение численности родившихся – на 40,9 %. У русских численность родившихся сократилась на 39,3 %, у украинцев – на 40,4 %, у белорусов – на 52,1 % [1, с. 49, 79; 5, с. 153–154]. Решающим фактором снижения рождаемости у европейских этносов стал миграционный отток, вымывавший из возрастной структуры репродуктивное население. У казахов же процессы внешней миграции в исследуемый период практически не наблюдались. Более того, имела место иммиграция репатриантов с традиционными репродуктивными установками. Подобное сокращение рождаемости говорит о серьезном демографическом кризисе.

Исторически обусловленная система расселения стала причиной этнической дифференциации рождаемости, проявления которой можно наблюдать с 60-х гг. XX в. Другие факторы, влияющие на уровень рождаемости (традиции, религия, экономические функции семьи, возрастно-половая структура) являются производными от того, в городе или в селе проживает семья. К началу 90-х гг. сложилась ситуация, при которой европейские этносы сосредотачивались в городах, а тюркскоязычные – в селах. В частности, согласно переписи 1989 г., в городах жило 38,4 % казахов, но 77,5 % русских [4, с. 13–16].

Государственная система социального обеспечения, действовавшая с начала 60-х гг. в рамках программы освоения целинных и залежных земель и бравшая на себя значительную часть расходов на содержание и воспитание детей, способствовала высокому уровню рождаемости в сельских семьях. Многодетность стимулировалась и сельским образом жизни, и наличием у семей подсобного хозяйства. Экономический кризис первых лет независимости повлек за собой сворачивание социальных программ поддержки сельских и многодетных семей, что не могло не отразиться на их репродуктивных установках, – сокращается разрыв в уровне рождаемости между городским и сельским населением. Таким образом, основной причиной уменьшения рождаемости казахского населения явилось отстранение государства от финансирования и поддержки многодетных, как правило, сельских семей.

Период 1999–2005 гг. характеризуется стабилизацией социально-экономических процессов, улучшением условий жизни, что отчасти обусловило увеличение числа родившихся на 26,0 %. Положительная динамика рождаемости отмечается у всех этносов. У русских увеличение анализируемых показателей составило 24,3 %, у украинцев – 9,7 %, у немцев – 31,9 %, у узбеков – 6,6 %, у уйгур – 23,0 %, у татар – 23,0 %, у прочих этносов – 36,4 %. У казахов численность родившихся выросла на 23,0 % [5, с. 152–156]. В целом в 1990–2005 гг. отмечается уменьшение абсолютных показателей рождаемости на 16,7 %, в том числе у титульного этноса – на 27,2 % [1, с. 49, 79; 2, с. 25, 42; 5, с. 152–156].

Отдельного внимания заслуживает анализ повозрастных показателей рождаемости казахов. Снижение рождаемости в 1999–2005 гг. произошло в

следующих возрастных группах: 45–49 лет – на 22,1 %, 15–19 лет – на 27,0 %. В группе 20–24 лет показатель рождаемости повысился на 4,3 %, в группе 25–29 лет – на 33,2 %, в группе 30–34 лет – на 45,6 %, в группе 35–39 лет – на 61,5 %, в группе 40–44 лет – на 65,3 % (табл.).

Рост рождаемости у женщин-казашек осуществляется в значительной мере за счет средних и старших возрастных групп. Наибольший показатель роста рождаемости в 2005 г. отмечается в группе 25–29 лет (155,67 промилле), он также велик и среди женщин 30–34 лет (105,38 промилле). Таким образом, произошло уменьшение рождаемости в группах женского населения молодого возраста наряду с ее ростом в группах женщин среднего и старшего возраста. Происходит увеличение среднего возраста рождающих женщин.

В календаре рождаемости можно выделить три возрастные группы, на основе данных о которых можно отследить историческую и социально-экономическую эволюцию республики. Группу 15–19-летних можно назвать поколением суверенитета. Сознание женщин этой возрастной группы формировалось в условиях модернизационного развития Республики Казахстан, мало сочетающегося с традиционными представлениями о семье и браке. Как следствие, в этой группе повсеместно наблюдается снижение рождаемости. В группу 20–24 лет вошли женщины переходного периода. В их сознании современные тенденции сочетаются с традициями, унаследованными с прошлых времен. Отмечается незначительное увеличение рождаемости – на 4,3 % (см. табл.). Группа 25 лет и старше – это носительницы репродуктивных установок прошлого, все сильнее ощущаемых с возрастом. Это влияние и стало причиной увеличения среднего возраста рождающих женщин.

Изменение детерминант демографического поведения (сокращение рождаемости в молодых возрастных группах и увеличение ее в старших) является свидетельством прохождения казахами тех стадий демографического развития, которые в целом были характерны для народов развитых стран мира. Подобная трансформация обусловлена несколькими факторами, важнейшим из которых является процесс модернизации жизни казахстанского общества.

Таблица

Динамика возрастных коэффициентов рождаемости по этносам согласно данным текущей статистики 1999 и 2005 гг., на тысячу человек [5, с. 174–195]

	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Казахи	-27,0	4,3	33,2	45,6	61,5	65,3	-22,1
Узбеки	-30,8	-0,6	10,5	13,2	53,7	105,9	31,7
Уйгуры	-15,8	9,3	31,7	35,9	85,1	149,1	-51,9
Русские	-20,8	-1,6	29,9	54,7	76,1	52,5	-8,0
Украинцы	-25,6	-5,8	22,5	41,2	73,0	0,5	-68,0
Немцы	0,6	30,7	35,1	49,5	52,2	23,3	542,4
Татары	-14,6	2,6	24,6	35,6	61,4	106,4	-70,5
Другие	-3,3	19,1	43,9	48,5	47,6	42,1	30,5

В контексте демографических эволюций отмечаются изменения в сфере семейно-брачных отношений, в оценке роли и места детей в семье и положения женщины в семье и обществе. Происходит перелом в мировоззрении современных женщин. Карьерные ценности, связанные с профессиональными достижениями, берут верх над традиционно-семейными. Потребность в детях часто отступает перед другими потребностями. Происходят изменения в модели рождаемости: браки заключаются позже, повышается средний возраст матери. Возрастает эффективность семейного планирования, рождаются дети, чье появление на свет было отложено родителями на некоторое время. Повышается контрацептивная культура. Однако для процессов модернизации характерно постепенное, эволюционное развитие. В связи с этим на начальных этапах на данные процессы распространяется действие инерционных, традиционных демографических тенденций.

Гипотеза о трансформации прокреационных установок у казахского этноса подтверждается результатами социолого-демографического исследования «Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области», проведенного в 2003 г. в рамках исследовательской программы «Стратегия демографического развития Восточно-Казахстанской области» (проект «Изучение рождаемости: этнодемографический аспект»). Целью проекта был анализ репродуктивных установок женщин ВКО, сбор и обработка данных, позволяющих представить практические рекомендации по разработке демографической политики администрации ВКО. Нами были проанализированы блоки, характеризующие установки женщины и мужчины в обществе и семье, а также установки относительно семейно-брачных отношений. Ответы респондентов на вопросы позволяют разделить их на две группы: в первой проявляются традиционные взгляды на прокреационное поведение, во второй прослеживаются модернизационные тенденции в репродуктивных представлениях женщин-казашек.

Представляем группу вопросов и ответов на них людей, которых мы отнесли к первой группе. Это вопросы, с помощью которых мы хотели выяснить мнение женщин относительно идеального количества детей в семье, а также вопросы, касающиеся их отношения к многодетным семьям. В ответах на вопрос «Какое, на Ваш взгляд, должно быть идеальное количество детей в семье?» у русских женщин отчетливо видна установка на малодетность: большая их часть отметила двоих детей (57,3 %). У казашек же данное количество колеблется от двух до четырех: двое детей – 29,0 %, трое – 29,2 %, четверо – 28,5 % [3, с. 230, прил. В, табл. 44.1]. Разброс в определении идеального количества детей у женщин-казашек говорит о проявлении традиционных взглядов на репродуктивное поведение. Среди ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, Ваше отношение к многодетным семьям» у женщин-казашек наибольший удельный вес приходится на такие варианты, как «нормально» – 22,1 %, «одобряю, уважаю» – 34,9 %, «одобряю, если материальные условия позволяют» – 26,9 %, что выявляет положительное отношение к многодетной семье среди женщин-казашек. Наименьшая доля приходится на

варианты ответов «не одобряю» и «нейтрально». У русских же позиция в отношении многодетной семьи сдержанна и даже несколько критична, о чем свидетельствует наибольший удельный вес такого варианта ответа как «не одобряю» – 23,3 %; чуть меньшую долю среди остальных занимает вариант «одобряю, если материальные условия позволяют» – 22,5 % [3, с. 204, прил. В, табл. 29.1]. Еще один вопрос, относящийся к первой группе и выявляющий остаточное влияние традиционных взглядов на репродуктивное поведение, звучит следующим образом: «Какое минимальное количество детей, по Вашему мнению, определяет многодетную семью?». У женщин казахской национальности данное количество составило от четырех до пяти детей – 59,9 %, русской – от трех до четырех детей – 71,8 % [3, с. 203, прил. В, табл. 28.1].

Новые тенденции в прокреационных установках женщин-казашек проявляются и в ответах на вопросы, определяющие их установку относительно содержания понятия «семья», распределения в ней воспитательных ролей, ценностного отношения к детям, а также относительно оптимального уровня образования и подходящих видов профессиональной деятельности для женщин. С помощью вопроса «Постарайтесь, пожалуйста, ответить на вопрос: что входит в понятие «семья»?» определялось представление респондентов о семейных и родственных связях, их роли и значении. 81,0 % представительниц казахского этноса определили семью как «муж и жена» или как «муж, жена и дети». У русских женщин этот показатель составил 75,0 %, у других этносов – 78,0 %. Следовательно, у титульного населения в большей степени, чем у других этносов, происходит трансформация понятия «семья» в сторону все большей его нуклеаризации [3, с. 202, прил. В, табл. 27.1].

В проводимое нами исследование вошли вопросы, раскрывающие взгляды респондентов на оптимальный уровень образования для мужчины и женщины («Какой уровень образования Вы считаете достаточным для мужчин и женщин?») и – соответственно – на подходящие для мужчины и для женщины виды профессиональной деятельности («Какие виды профессиональной деятельности, по Вашему мнению, являются подходящими для мужчин и женщин?»). Этническая дифференциация ответов на данные вопросы была следующей: 82,5 % представительниц казахской национальности считают необходимым для женщины получение высшего образования, у русских этот показатель составил 74,1 %, у других этносов – 78,3 % [3, с. 198, прил. В, табл. 25.2]. 59,9 % казашек из представленных видов профессиональной деятельности подходящими для женщин называют образование и здравоохранение. У русских этот показатель составляет 51,6 %, у других этносов – 55,4 % [3, с. 200, прил. В, табл. 26.2]. Следовательно, среди женщин-казашек более распространено представление о необходимости получения высшего образования, позволяющего в перспективе быть занятой в образовании или здравоохранении. Как известно, чем выше уровень в обществе образования, тем ниже рождаемость: получение образования требует временных и материальных затрат. Оно обуславливает также изменение социального статуса жен-

щины, ее жизненных установок и, как следствие, стимулирует процессы планирования семьи, повышает контрацептивную культуру.

Таким образом, анализ репродуктивных установок женщин Восточно-Казахстанской области позволяет сделать следующие выводы: с одной стороны, у женщин-казашек в большей степени, чем у представительниц других этносов, проявляются модернизационные тенденции в репродуктивных установках. С другой стороны, среди них все еще ощущается остаточное влияние традиционных социально-этических норм репродуктивного поведения. В перспективе следует ожидать все большее ослабление действия этих норм: широкое распространение получают новые тенденции в прокреативных установках женщин. Так, анализ материалов исследования по возрастным группам показывает, что традиционные установки прослеживаются в целом у представительниц групп казахского населения старшего возраста. В группах же молодого возраста можно увидеть тенденцию к перестройке репродуктивного сознания в сторону его модернизации.

Причиной этого является то, что формирование прокреационных установок у женщин старших возрастных групп приходилось на советский период, когда был достаточно высок статус материнства, государство всячески стимулировало рождаемость и помогало семьям. Сформировавшееся тогда патерналистское сознание в современных условиях улучшения экономической ситуации оказывает влияние на принятие решения о рождении детей, чье появление на свет было отложено. Можно предположить, что экономическое стимулирование рождаемости – выплата пособий и прочее – будет иметь воздействие на женщин возрастной категории 30 лет и старше. Среди представительниц же более молодых возрастных групп эти меры не будут эффективны, так как возрастная категория 30 лет и старше скоро выйдет из репродуктивного возраста. Конечно, необходимо использовать ее потенциал и дать ей возможность реализовать планы относительно рождения детей, чье появление на свет было отложено. Однако почти весь демографический потенциал содержится в более молодых возрастных группах, не так активно реагирующих на меры государства по экономическому стимулированию рождаемости. Планы относительно реализации социальной программы, ценностные ориентации, представления о необходимом в семье количестве детей у молодежи иные, нежели у представителей старших поколений.

В период 1999–2005 гг. отмечается эволюция суммарного коэффициента рождаемости и нетто-коэффициента воспроизводства казахов: происходит увеличение вышеназванных показателей на 23,3 % и 25,3 % [5, с. 157–159]. Современная положительная динамика рождаемости в значительной степени обусловлена изменениями возрастно-половой структуры населения. В начале XXI в. в репродуктивный возраст вступает многочисленное поколение, появившееся на свет в 80-е гг. XX в. Это особенно характерно для казахского этноса. Как известно, в 60-х гг. XX в. автохтонное население Казахстана переживало демографический взрыв. Рост рождаемости казахов в начале XXI в. – следствие таймингового сдвига, или демографической волны.

Анализируемый период характеризуется изменением репродуктивных установок женщин молодого возраста, которые перестраивают свое демографическое поведение в пользу суженного воспроизводства. Характерный для рассматриваемого периода сдвиг интенсивности деторождения в средние и старшие возрастные группы дает временный эффект, так как эти женщины вскоре выйдут из репродуктивного возраста. Это ставит под вопрос позитивную динамику рождаемости в Казахстане в будущем. Более того, анализ возрастно-половой структуры населения свидетельствует о том, что поколение первой демографической волны постепенно входит в критический возраст, что в скором времени отразится на увеличении показателей смертности.

Социально-экономические и политические преобразования первых лет суверенитета повлекли за собой изменения основных детерминант демографического поведения населения Казахстана: наблюдается снижение естественного прироста населения прежде всего за счет уменьшения рождаемости. Происходит сокращение суммарного коэффициента рождаемости и нетто-коэффициента воспроизводства населения. Это наиболее ярко прослеживается у казахского населения, демографическую ситуацию в среде которого в 90-е гг. можно оценить как критическую. На современном этапе развития республики отмечается оздоровление демографических процессов в Казахстане, одним из показателей чего является увеличение естественного прироста населения, суммарного коэффициента рождаемости и нетто-коэффициента воспроизводства. Положительные изменения коснулись прежде всего казахского этноса, улучшение демографических процессов в котором оказывает влияние на общереспубликанские показатели.

В то же время все более явно ощущается тенденция к модернизации модели рождаемости. Динамика модернизационного типа рождаемости, характерная в первую очередь для молодых женщин (до 25 лет), обусловлена преобладанием в их системе ценностей карьерных, связанных с профессиональными достижениями, над традиционными, семейными. В результате отмечается заключение более поздних браков, повышение среднего возраста матери, возрастающая эффективность планирования сроков появления потомства, повышение контрацептивной культуры. Мы считаем, что демографическая ситуация в республике в перспективе будет определяться дальнейшей эволюцией процесса модернизации рождаемости.

1. Демографический ежегодник Казахстана / Нацстатгентство Республики Казахстан. – Алматы, 1997. – 269 с.
2. Демографический ежегодник Казахстана : стат. сб. / под ред. Ж. А. Кулекеева. – Алматы, 1998. – 592 с.
3. Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области. – Усть-Каменогорск : Медиа-Альянс, 2006. – 256 с.
4. Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – 321 с.
5. Этнодемографический ежегодник Казахстана : стат. сб. / под ред. Ю. К. Шокманова. – Алматы, 2006. – 440 с.

Republic of Kazakhstan: Evolution of Birth Rate of the Kazakhs in the Late XXth – the Early XXIth C.

Sarsembayeva G. A.

*D. Serikbayev East-Kazakhstan State Technical University,
Kazakhstan Republic, Ust-Kamenogorsk*

The article examines influence of transformational tendencies in the reproductive behavior of the Kazakh population on the birth rate in modern Kazakhstan. Moreover it offers statistical data of age, total and net-coefficient of reproduction.

Key words: birth rate, death rate, natural increase, reproduction, attitude to reproductive, sex- and age-related structure.

Сарсембаева Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и проблем человеческого развития, Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева, 070003, Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск, ул. Комсомольская, 37/2 – 121, тел. 87232540811, e-mail: Gulzhan1974@mail.ru

Sarsembaeva Gulzhan Alibekovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Human Development Problems, D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, 070003, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, Komsomolskaya St., 37/2–121, phone 87232540811, e-mail: Gulzhan1974@mail.ru